

Девочка была в ужасе... от него. Осознав, что Альбус смотрит на него, Гарри заставил себя не выглядеть агрессивным.

- Монстр, - скорее заикаясь, чем вскрикнув, произнесла девушка, обнаружив его рядом с собой.

Гарри в раздражении прикусил губу. Когда эта девчонка перестанет так говорить? Это было невыносимо.

Что он собирался делать? Не станет же он нападать на эту девчонку на глазах у всего Большого зала, чтобы заткнуть ей рот? Гарри вдруг засомневался. Может быть, он все-таки находился под иллюзией, и Пожиратели смерти сначала атаковали его мысленно? Нет, он уже исключил эту возможность. По всей вероятности, он находился в альтернативном мире.

И почему она так с ним обращается? Она ведь не могла его знать? Откуда ей знать, что он чудовище? Ну, волшебник со странными способностями, - поправил Гарри, понимая, что, несмотря ни на что, он и сам был уверен, что является чудовищем... Или, скорее, боевой машиной. С четырьмя магическими аурами он должен был быть гибридом, тем более что одна из них досталась ему от домового эльфа, а другая - от Волдеморта, пусть и меньшего размера и более незаметная.

- Мисс Стейкхаус, что с вами?» - спросила Минерва своим сильным, властным голосом, когда Альбус Дамблдор попытался оттащить ее от стены.

- Он... Он... - заикалась она, - он чудовище!

Она плакала, но, казалось, ее успокаивало присутствие Альбуса, к которому она прижималась.

- Вы повторяетесь, мисс Стейкхаус, - отругала ее Минерва, - и я не потерплю, чтобы подобные вещи говорили другому ученику в этой школе.

- Но он действительно чудовищен, - запротестовала она. Разве вы не видите? Его аура, она окружена... О Мерлин, эта чернота!» - воскликнула она, снова зажмурившись.

Гарри сильнее закусил губу. Она могла видеть ауры. Это была очень редкая способность. Очень редкая. Он сам никогда не встречал никого, кто мог бы это делать, кроме него самого. А она совершала ошибку, рассказывая об этом при всех. Это было что-то личное, она не имела права повторять то, что видела, и к тому же это было опасно для нее, - начал согреваться он. Если бы кто-то понял ее дар, его можно было бы использовать в других целях. Если бы он был Волдемортом, он бы уже похитил ее, чтобы использовать свои способности. Но он не Волдеморт, - поправил он себя.

Но проблема оставалась. Девушка уже слишком много рассказала. Он должен был заставить ее замолчать или покинуть это место. Если другие волшебники узнают, что у него несколько аур,

они начнут искать способы сделать то же самое, чтобы увеличить свои силы и использовать их в пагубных целях.

Сначала Гарри подумал о том, чтобы самому наложить на нее заклинание молчания, но потом решил, что лучше спросить у директора, за спиной которого пряталась девушка.

- Заставьте ее немедленно замолчать! потребовал Гарри, - иначе я сам об этом позабочусь.

Несколько преподавателей и учеников, подошедших узнать, что происходит, икнули от возмущения, услышав, как новенькая кричит на Дамблдора. Альбус, однако, похоже, не возражал и поступил так, как предложил Гарри, что явно удивило преподавательский состав.

- Гораций, Джеймс, не могли бы вы отвести учеников в сторону, пожалуйста.

Оба учителя подчинились.

Гарри посмотрел на учителей, оценивая их шокированную реакцию. У Альбуса Дамблдора не было выбора, они должны были знать! Раскрывать ауру человека было противозаконно, так как она была бесконечно личной и откровенной. Гарри знал, что, например, можно было определить, связан ли человек нерушимой клятвой, по появлению черной нити на его ауре.

Это была великая сила, но ее также очень боялись Чистокровные, потому что она могла раскрыть негласные союзы. Этой девушке очень повезло, что ее еще не убили. Ее нужно было защитить. Дамблдор, должно быть, знал об этом, подумал Гарри, видя, что директор проявляет заботу.

Гарри пытался наверстать упущенное время. Если бы он остался в Хогвартсе, ему пришлось бы жить с этой девушкой. Он придвинулся к ней ближе, раскрыв ладони, чтобы показать, что не желает ей зла. Он подошел достаточно близко, чтобы она была единственной, кто мог его слышать, не считая Дамблдора, который наблюдал за ним, и Минервы, которая не отходила от него ни на шаг. Гарри предпочел бы говорить с ней, глядя ей в глаза, но девушка не могла сдержаться.

- Ты обладаешь особой силой, - прошептал он. Я понимаю, почему ты видишь во мне чудовище, но это не так. Как и ты, я не просил о тех способностях, которые у меня есть. Но они у меня есть, и я не намерен причинять тебе вред с их помощью. С другой стороны, я вынужден просить вас держать то, что вы видели, при себе. Думаю, вы прекрасно понимаете мои мотивы.

Он старался, чтобы его голос был мягким, но твердым. Девушка подняла голову во время его речи и уставилась на него. Гарри попытался улыбнуться, чтобы успокоить ее.

Директор и его помощник хранили молчание. Альбус кивнул, чтобы побудить девушку согласиться. После минутного колебания девушка кивнула.

Гарри, стоявший на коленях, поднялся. По приказу директора подошел Помпом и отвел девушку в лазарет. Гарри задавался вопросом, было ли это сделано из заботы или для того, чтобы убедиться, что она больше не оступится.

Минерва повысила голос, чтобы последние ученики прошли и сели на свои места. Альбус воспользовался этой возможностью, чтобы вывести Гарри из Большого зала и попросить у него прощения за девушку:

- Мистер Томсон, я знаю, что сейчас не место и не место, но мисс Стейкхаус не хотела раскрывать то, что видела у вас. Я знаю, что вы вправе просить Поцелуй Разрушителя за то, что она сделала, но я надеюсь, что вы не станете просить о таком приговоре. Каждый заслуживает второго шанса.

Последнее предложение директора было немаловажным: оно напомнило ему, что директор дал ему, Гарри Томсону, второй шанс. В ответ директор потребовал такого же снисхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/121534/5080815>